

УДК 37.01

DOI: 10.34670/AR.2026.76.17.029

Гуманизация архитектурной среды: анализ исходных концепций и их значение для образования

Федорова Людмила Федоровна

Кандидат архитектуры, доцент,
Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств им. А. Д. Крячкова,
630099, Российская Федерация, Новосибирск, пр. Красный, 38;
e-mail: fedorova@mail.ru

Кондратьева Татьяна Александровна

Магистрант,
Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств им. А. Д. Крячкова,
630099, Российская Федерация, Новосибирск, пр. Красный, 38;
e-mail: fedorova@mail.ru

Аннотация

Средовое движение в архитектуре сформировалось из пяти самостоятельных интеллектуальных истоков, каждый из которых привнес собственное понимание «среды» и собственный набор проектных инструментов. Опираясь на серию исследований К. В. Кияненко (2019–2022), статья посвящена сравнительному анализу истоков средовизации по единому основанию: какую форму гуманизации архитектуры каждый обеспечивает, какую редукцию преодолевает и какую проектную стратегию порождает. Построена типология гуманизирующих эффектов, показывающая, что целостное средовое движение невозможно из одного истока и требует их кооперации.

Для цитирования в научных исследованиях

Федорова Л.Ф., Кондратьева Т.А. Гуманизация архитектурной среды: анализ исходных концепций и их значение для образования // Педагогический журнал. 2026. Т. 16. № 4А. С. 256-262. DOI: 10.34670/AR.2026.76.17.029

Ключевые слова

Средовое движение, средовой подход, истоки средовизации, гуманизация архитектуры, проектно-методологический исток, средовая психология, соучаствующее проектирование, архитектурная феноменология, экологическое проектирование, К.В. Кияненко, В.Л. Глазычев.

Введение

Понятие «средовой подход» за полвека употребления в отечественной архитектурной теории превратилось в шаблонное словосочетание: количество диссертаций в РГБ, посвящённых средовым аспектам, в десятилетие 2010-х годов выросло в 24 относительно 1970-е годы. При этом архитектор-колорист и социолог-исследователь коммунальных практик одинаково называют свою работу «средовой»: термин утрачивает различающую способность, одни авторы отождествляют средовой подход с экологическим или системным, другие настаивают на их принципиальном отличии.

К.В. Кияненко в серии работ 2019–2022 годов предложил выход: ввести «зонтичное» понятие «средовое движение» и показать, что существует не один средовой подход, а по меньшей мере семь, базирующихся на пяти интеллектуальных истоках. Их систематическое сравнение по типу гуманизирующего воздействия ранее не проводилось. Настоящая статья восполняет этот пробел, решая три задачи: охарактеризовать каждый исток по схеме «критика-возвращение-стратегия», выявить ограничения каждого истока в изоляции и обосновать необходимость их кооперации на примере деятельностно-средового подхода В.Л. Глазычева.

Результаты и обсуждение

Пять истоков средовизации: характеристика по единому основанию

Анализ строится по схеме «критика – возвращение – стратегия». Сводная характеристика истоков представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Сводная характеристика пяти истоков средовизации

Исток	Ключевые зарубежные и отечественные фигуры	Хронологические рубежи
Проектно-методологический	К. Александер, Дж. К. Джонс, Х. Риттель, Г. П. Щедровицкий, А. Г. Раппапорт, В.Л. Глазычев	1962, 1969
Социологический/психологический	Г. Прошанский, И. Альтман, Дж. Джекобс, М. Хейдметс, О.Н. Яницкий, Г. З. Каганов	1958, 1970
Социально-проектный	П. Давыдов, Ш. Арнстайн, Р. Г. СанOFF, В.Л. Глазычев, Т. М. Дридзе, Е. С. Шомина	1965, 1968
Феноменологический	К. Норберг-Шульц, Ю. Палласмаа, П. Цумтор, Г.З. Каганов, А.Г. Раппапорт, П. В. Капустин	1962, 1996
Экологический	Я. Макхарг, П. Солери, С. Брэнд, В.К. Лицкевич, Ю. С. Лебедев, В. А. Нефёдов	1969, 2002

Проектно-методологический исток критикует и единоличное авторство, возвращает множественность субъектов и рефлексию, порождает стратегию «понимающего» проектирования с архитектором в роли «дирижёра кооперации» (методы второго поколения» Х. Риттеля).

Социологический и психологический исток критикует средовой детерминизм и узкий функционализм, возвращает наблюдаемое поведение и сложную структуру потребностей (приватность, территориальность, персонализация, идентичность), порождает адресное и включённое проектирование; отечественный пример – Тартуская школа (1974–1980).

Социально-проектный исток критикует профессиональную монополию и иерархическую модель «сверху-вниз», возвращает субъектность обитателя и местное знание, порождает

participatory design; отечественный феномен - движение МЖК (> 600 молодёжных жилых комплексов с реальным участием жителей в проектировании, строительстве и самоуправлении к 1990-м).

Феноменологический исток критикует взгляд «извне» и «окулоцентризм» Палласмаа (одержимость зрением в ущерб другим целостность чувственного опыта и концепты «места», «Genius Loci», «атмосферы», порождает контекстуальное проектирование.

Экологический исток критикует автономность здания и линейную модель ресурсопользования («добыть — произвести — выбросить»), возвращает встроенность архитектуры в природные циклы, порождает природоподобное проектирование (биомимикрия, «от колыбели до колыбели»).

Сравнительный синтез: пять типов гуманизации.

На основании анализа раздела 1 формулируется типология гуманизирующих эффектов (таблица 2), где каждый тип сочетает преодолеваемую редукцию, возвращаемого аспекта опыта и порождаемую проектную стратегию.

Таблица 2 – Типология гуманизирующих эффектов средового движения

Исток	Тип гуманизации (преодолеваемое → возвращаемое)	Метафора роли архитектора
Проектно-методологический	Гуманизация процесса: авторитаризм → субъект кооперации	Дирижёр
Социологический/психологический	Гуманизация знания: умозрительность → реальное поведение	Исследователь
Социально-проектный	Гуманизация власти: монополия → субъект права	Фасилитатор
Феноменологический	Гуманизация опыта: измерение извне → переживающее сознание	Со-переживающий
Экологический	Гуманизация отношения к природе: автономность → часть биосферы	Садовник

Однако каждый исток в изоляции имеет характерную «опасность вырождения»: проектно-методологический склонен к «методологизму» (рефлексия без результата); социологический/психологический – к «социологизму» и позитивистской редукции человека к объекту изучения; социально-проектный - к нерефлексивному «активизму» и опоре на «здоровый смысл»; феноменологический – к элитарному «эстетизму» при безразличии к вопросам власти; экологический – к «зеленому технократизму», воспроизводящему техническую логику в природоохранной оболочке.

Распределение «слепых зон» демонстрирует своего рода взаимодополняемость истоков: то, что упускает один, систематически дополняется другим. Это не случайное распределение, а отражение того, что каждый исток сложился в оппозиции к определённой стороне модернистского редукционизма — и потому остаётся «слепым» к тем сторонам, которые его собственная критика не затрагивает.

«Слепые зоны» истоков взаимодополняемые: проектно-методологический упускает чувственный опыт и природу, социологический/психологический – субъективное переживание и вопросы власти; социально-проектный – научную строгость и экологию; феноменологический – социальную справедливость и коллективное действие; экологический – социальные отношения и субъективный опыт. Это не случайное распределение: каждый исток сложился в оппозиции к определенной стороне модернистского редукционизма и потому остается

«слепым» к остальным.

Каждый исток «видит» в человеке что-то одно – субъекта рефлексии, носителя поведения, обладателя прав, средоточие переживаний, часть природы. Целостный человек — всё это одновременно, поэтому целостное средовое мышление требует их взаимодействия.

Кооперация истоков: подход В.Л. Глазычева

В монографии «Социально-экологическая интерпретация городской среды» (1984) В.Л. Глазычев синтезирует проектную, исследовательскую, культурную и методологическую трактовки города, результирующей которых выступает деятельно-средовой подход. Не будучи членом ММК, Глазычев стал основным транслятором системной методологии в архитектурном сообществе.

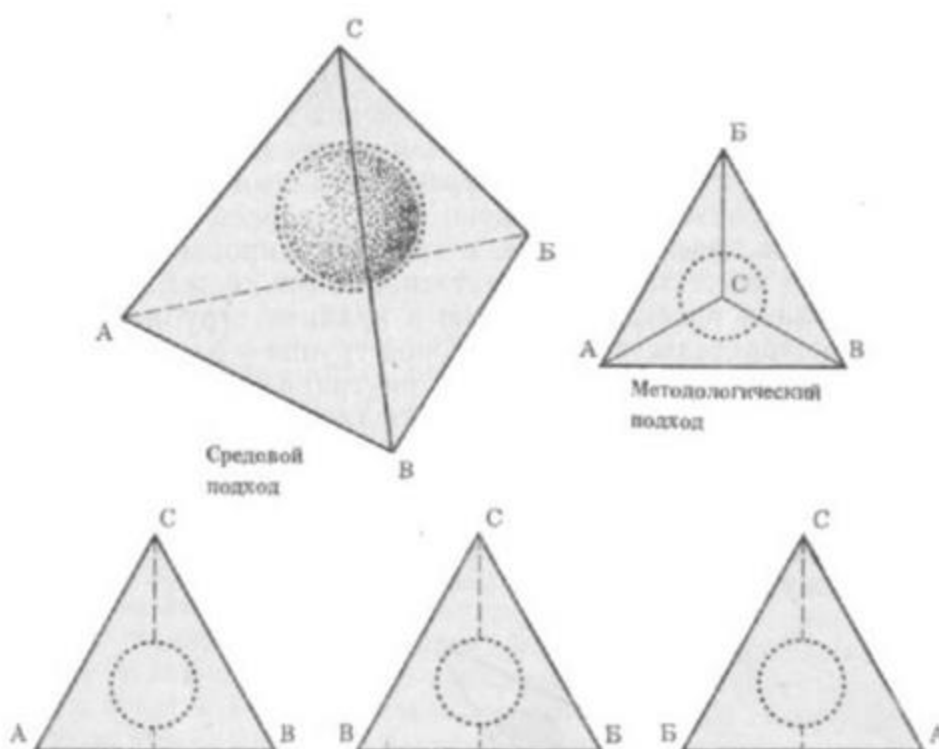

Рисунок 1 – Тетраэдр Глазычева (схема из монографии 1984 г.)

Соотнесение граней тетраэдра с пятью истоками средовизации представлено в таблице 4. Модель Глазычева косвенно предполагает объединение всех пяти истоков, хотя открыто это не проговаривалось в тексте 1984 года — часть истоков (прежде всего феноменологический и зрелый экологический) ещё не была сформулирована в нынешнем виде. Грани тетраэдра соотносятся с истоками следующим образом: проектная – социально-проектный и проектно-методологический; исследовательская – социологический/психологический и экологический; оценочная/культурная – феноменологический и синкретическое знание; методологическая – проектно-методологический.

На практике кооперация реализована в эксперименте Глазычева в Благоевграде (Болгария, 1980): натурное обследование (исследовательская грань — социологический/психологический исток), анализ генерального плана (проектная грань), неформальный опрос учителей, врачей, подростков (социально-проектный исток), рисунки детей «свой город», «свой двор», «свой дом»

(оценочная/культурная грань — феноменологический исток), формирование «имедж-объекта» (методологическая грань - синтез всех форм знания). В одном эксперименте задействованы все пять истоков, а их результаты сходятся в единой деятельностной структуре, а не соединяются внешним образом.

Продуктивная кооперация истоков требует четырех усилий: общей онтологии среды, методологической рефлексии о соотношении форм знания, деятельностного измерения в конкретном проекте и конкретности «места». Без них кооперация остается случайной или формальной.

Заключение

Проведенный анализ показал, что средовое движение в архитектуре формируется пятью истоками, каждый из которых порождает специфический тип гуманизации – процесса, знания, опыта или отношения к природе – и обладает характерной «опасностью вырождения» (методологизм, социологизм, активизм, эстетизм или зеленый технократизм). «Слепые зоны» истоков взаимодополняемы, целостная гуманизация архитектуры из одного источника принципиально невозможной. Деятельностно-средовой подход В.Л. Глазычева, апробированный в эксперименте в Благоевграде (1980), демонстрирует возможность их кооперации при соблюдении четырех условий: общей онтологии, методологической рефлексии, деятельностного измерения и конкретности места. Средовое движение есть коллективный проект возвращения человека в центр архитектурного мышления, а полнота средового мышления есть способность одновременно удерживать все пять его измерений в конкретном проектном действии.

Библиография

1. Глазычев В.Л. Социально-экологическая интерпретация городской среды. М.: Наука, 1984. 180 с.
2. Глазычев В.Л. Городская среда: технология развития: Настольная книга. М.: Лады, 1995. 239 с.
3. Кияненко К.В. «Средовизация» архитектуры: истоки в проектно-методологическом движении // Архитектура и строительство России. 2020. № 4. С. 108-115.
4. Кияненко К.В. К истории становления средовой лексики в отечественной теории архитектуры // Наука, образование и экспериментальное проектирование: тезисы докл. междунар. науч.-практ. конф. М.: МАРХИ, 2021. С. 53-54.
5. Кияненко К.В. «Средовое движение» в архитектуре и смежных областях // Проект Байкал. 2021. № 3 (69). С. 61-65.
6. Кияненко К.В. «Средовизация» архитектуры: истоки в психологии и социологии // Архитектура и строительство России. 2021. № 1. С. 109-118.
7. Кияненко К.В. «Средовизация» архитектуры: истоки в социальном проектировании и проектном активизме // Архитектура и строительство России. 2021. № 2. С. 21-28.
8. Кияненко К.В. «Средовизация» архитектуры: истоки в феноменологическом видении // Архитектура и строительство России. 2021. № 4. С. 94-99.
9. Кияненко К.В. «Средовизация» архитектуры: истоки в экологической повестке // Архитектура и строительство России. 2022. № 1. С. 82-89.
10. Раппапорт А.Г. Среда и архитектура // Городская среда: проблемы существования / под ред. А.А. Высоковского, Г.З. Каганова. М.: ВНИИТАГ, 1990. С. 157-178.
11. Соловьёва Е.А. Основы средовой психологии. СПб.: СПбГАСУ, 2006. 188 с.
12. Niit T., Heidmets M., Kruusvall J. Environmental Psychology in the Soviet Union // Handbook of Environmental Psychology. Vol. 2 / Ed. by D. Stockols, I. Altman. New York: John Wiley & Sons, 1987. Pp. 1311-1335.
13. Pallasmaa J. The Eyes of the Skin: Architecture and the Senses. Chichester: John Wiley & Sons, 1996. 80 p.
14. Sanoff H. Community Participation Methods in Design and Planning. New York: Wiley, 2000. 306 p.
15. Sommer R. Social Design: Creating Buildings with People in Mind. Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall, 1983. 212 p.

Humanization of the Architectural Environment: Analysis of Initial Concepts and Their Significance for Education

Lyudmila F. Fedorova

PhD in Architecture, Associate Professor,
Novosibirsk State University of Architecture,
Design and Arts named after A.D. Kryachkov,
630099, 38, Krasny ave., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: fedorova@mail.ru

Tat'yana A. Kondrat'eva

Master's Student,
Novosibirsk State University of Architecture,
Design and Arts named after A.D. Kryachkov,
630099, 38, Krasny ave., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: Fedorova@mail.ru

Abstract

The environmental movement in architecture was formed from five independent intellectual origins, each of which brought its own understanding of the "environment" and its own set of design tools. Based on a series of studies by K.V. Kiyanenko (2019–2022), the article is devoted to a comparative analysis of the origins of environmentalization on a single basis: what form of humanization of architecture each provides, what reduction it overcomes, and what design strategy it generates. A typology of humanizing effects is constructed, showing that a holistic environmental movement is impossible a priori from a single source and requires their cooperation.

For citation

Fedorova L.F., Kondrat'eva T.A. (2026) Gumanizatsiya arkhitekturnoy sredy: analiz iskhodnykh kontseptsiy i ikh znachenije dlya obrazovaniya [Humanization of the Architectural Environment: Analysis of Initial Concepts and Their Significance for Education]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 16 (4A), pp. 256-262. DOI: 10.34670/AR.2026.76.17.029

Keywords

Environmental movement, environmental approach, origins of environmentalization, humanization of architecture, design-methodological origin, environmental psychology, participatory design, architectural phenomenology, ecological design, K.V. Kiyanenko, V.L. Glazychev.

References

1. Glazychev, V.L. (1984). *Sotsialno-ekologicheskaya interpretatsiya gorodskoy sredy* [Social-ecological interpretation of the urban environment]. Nauka.
2. Glazychev, V.L. (1995). *Gorodskaya sreda: tekhnologiya razvitiya* [Urban environment: Development technology]. Ladya.

3. Kiyanenko, K. V. (2020). "Sredovizatsiya" arkhitektury: istoki v proektno-metodologicheskom dvizhenii ["Environmentalization" of architecture: Origins in the design-methodological movement]. *Architecture and Construction of Russia*, (4), 108-115.
4. Kiyanenko, K. V. (2021a). K istorii stanovleniya sredovoy leksiki v otechestvennoy teorii arkhitektury [On the history of the formation of environmental vocabulary in Russian architectural theory]. In *Science, education and experimental design* (pp. 53-54). MARCHI.
5. Kiyanenko, K. V. (2021b). "Sredovoe dvizhenie" v arkhitekture i smezhnykh oblastyakh ["Environmental movement" in architecture and related fields]. *Project Baikal*, (3), 61-65.
6. Kiyanenko, K. V. (2021c). "Sredovizatsiya" arkhitektury: istoki v psikhologii i sotsiologii ["Environmentalization" of architecture: Origins in psychology and sociology]. *Architecture and Construction of Russia*, (1), 109-118.
7. Kiyanenko, K. V. (2021d). "Sredovizatsiya" arkhitektury: istoki v sotsialnom proektirovanii i proektnom aktivizme ["Environmentalization" of architecture: Origins in social design and design activism]. *Architecture and Construction of Russia*, (2), 21-28.
8. Kiyanenko, K. V. (2021e). "Sredovizatsiya" arkhitektury: istoki v fenomenologicheskom videnii ["Environmentalization" of architecture: Origins in phenomenological vision]. *Architecture and Construction of Russia*, (4), 94-99.
9. Kiyanenko, K. V. (2022). "Sredovizatsiya" arkhitektury: istoki v ekologicheskoy povestke ["Environmentalization" of architecture: Origins in the ecological agenda]. *Architecture and Construction of Russia*, (1), 82-89.
10. Niit, T., Heidmets, M., & Kruusvall, J. (1987). Environmental psychology in the Soviet Union. In D. Stockols & I. Altman (Eds.), *Handbook of environmental psychology* (Vol. 2, pp. 1311-1335). John Wiley & Sons.
11. Pallasmaa, J. (1996). *The eyes of the skin: Architecture and the senses*. John Wiley & Sons.
12. Rappaport, A. G. (1990). Sreda i arkhitektura [Environment and architecture]. In A. A. Vysokovsky & G. Z. Kaganov (Eds.), *Gorodskaya sreda: problemy sushchestvovaniya* (pp. 157-178). VNIITAG.
13. Sanoff, H. (2000). *Community participation methods in design and planning*. Wiley.
14. Solovyova, E. A. (2006). *Osnovy sredovoy psikhologii* [Foundations of environmental psychology]. SPbGASU.
15. Sommer, R. (1983). *Social design: Creating buildings with people in mind*. Prentice-Hall.